

Кресты с финского кладбища

- Опять Нюрка тащила крест с финского кладбища, наверное, собралась щи из крапивы сварить, - тихонько говорила Рая своей подруге - землячке Лизе, - видно она не боится Бога. Они стояли в магазине в очередь за хлебом. Вокруг было много женщины. Рядом стоявшая женщина услышала этот разговор, и, смеясь громко, во всеуслышание сказала: «А мы все не боимся Бога, потому что Его нет». Одна молодая женщина, стоявшая у прилавка обернувшись, посмотрела на них грозно и назидательно, громко сказала: «Говоришь вам, говоришь, что Бога нет и религия только опиум для народа, а вы всё равно думайте по своему. Вы, тёмные людишки, продолжаете верить в несуществующего Бога. Вот скажу Васильичу, в миг вас пошлёт, «куда Макар телят не гонял». Все боялись Васильича, потому что он был грозным председателем, и всем было известно, что «куда Макар телят не гонял», оттуда не возвращаются.

После изгнания финнов из посёлка, первые люди, которых поселяли здесь новые власти, боялись финнов и ходили в магазин по двое или трое. Магазин был только в центре, в бывшем финском доме, где рядом с хлебом, продавали мыло и носки. В посёлковом магазине товару было очень мало. И за лучшими продуктами, и вещами надо было ехать в районный центр за 30 километров. Но первые поселенцы были бедные люди, почти ни у кого не было денег и к тому же боялись оставить детей одних, что с ними будет, если вдруг хозяева-финны вернутся снова на свою родину. Все тогда жили в страхе, боясь не только новой войны, а своихластей, которые могут ни за что объявить «врагом народа» и упрятать в тюрьму. Многие это уже пережили, их отцы и братья пропали в лагерях для заключённых, а их послали сюда, в этот посёлок, как на ссылку из Петера. Было Сталинское время, когда сосед мог донести на соседа, просто потому, что у того есть больше чем у других. Тогда того соседа объявляли «врагом народа» и ссылали «куда Макар телят не гонял» и тогда человек пропадал навсегда.

И теперь вот в магазине, комсомолка и активистка Дуся пригрозила Рае и Лизе, если они будут продолжать верить в Бога, отослать их туда, «куда Макар телят не гонял».

Вскоре после этого разговора муж Нюрки утонул в Вуоксе. Он был пьяный, прыгнул в воду и угодил головой об камень. Нюрка плакала не от того, что жалко было мужа, но она больше ругала покойника, что ей не на что хоронить его. Ладно, как-то похоронили, но через месяц погиб старший сын. Ему бы осенью исполнилось четырнадцать, но он с дружками бегал по балкону финского дома и перила , куда он прижался, не выдержав веса, сломались и он неудачно упал и сломал шею. Нюрка плакала теперь, жалея сына. Всё вспоминала его маленького и болезненного. И то, сколько сил она приложила, чтобы выходить его, сколько ночей не спала из-за него, и вот выходит, что напрасно. Ну и это через год забылось. А осенью сыграли свадьбу старшей дочери. Та вышла замуж за местного хулигана и пьяницу. На все уговоры матери дочь отвечала: «Ну и что, что он пьяница? Получает-то он много, Некому за ним смотреть, вот он и пьёт. А я буду забирать у него деньги, и ему не на что будет пить *». «Что поделаешь? Полюбила, говорила Нюрка соседкам, и со смехом добавляла, - баба с воза, кобыле легче!»

Да, конечно, Нюрке стало вроде, легче. Осталось пятеро «короедов». Двое уже большенькие, и сами работают на колхозном поле. Хоть и трудодень ничего почти не стоил, но Нюрке почёт и уважение в колхозе.

А в августе через год, сына Коленьку, проводили в город учиться Ф. З. У. на тракториста. Через полгода Нюрка узнала страшную весть, что Коленьку насмерть убили бандиты. Она плакала и сокрушалась . Но это было ещё пол беды. И к этой беде прибавилось ещё беда; дочка, вышедшая замуж за хулигана и пьяницу, повесилась. Старшая дочь Нюрки не выдержала издевательства и побои мужа и повесилась. Говорили, будто муж убил её, но какая теперь разница, вот она лежит мёртвая и её надо хоронить.

Но и это забылось, когда выросли девочки-близнецы Дашка и Дунька. У них уже есть мальчики. Они уже шушукаются между собой и хихикают, скрывая от матери свои, девичьи секреты.

Но ранней весной и их сбила насмерть машина, когда они шли с к клуба. Они шли по дороге, смеясь и озорничая. Махая туфлями босиком плясали перед машиной, видя, что за баранкой молодой человек, но не замечая, что тот спит. Он их задавил насмерть.

На похоронах Нюрка грубо оттолкнула, утешавшую её Раю, обвиняя её в смерти девочек. Она зло ругалась и кричала на Раю, понося её нехорошими словами, громко плача. И так поливала Раю грязными словами, что та не могла и слово вставить в своё оправдание. Нюрка обвиняла Раю в смерти своих детей, называя её « тёмной дурой», как и покойные теперь её дочери. Те недавно смеялись над Раей и над её «проповедями». За то, что Рая говорила им о том, что нельзя творить грех в клубе. Что напрасно сделали освящённую церковь поселковым клубом, пусть она даже и бывшая финская. подвергая молодёжь к греху. И то, что грех есть болезни и страдания и так далее.

И Рае пришлось уйти с похорон, чтобы Нюрка успокоилась. Конечно, Рае было досадно; ведь она всегда жалела Нюрку, несмотря на её вздорный характер. Она носила Нюрке продукты и одежонку её детям, хотя Рая и сама была бедна. А вот теперь Нюрка, кричала на неё будто она убийца её детей. Что, якобы, Рая молилась «своему» Богу и Тот наслал на Нюркину семью несчастье. Не было возможности ответить Нюрке, что, ведь, она сама накликала беду на свою семью, уже тогда давно, когда топила печь,

крестами с финского кладбища. Ведь, Рая тогда об этом предупреждала её. После похорон девочек, Рая старалась не попадаться на глаза Нюрки, чтобы та снова не взбесилась и не нервничала. И это продолжалось до зимы. А зимой заживо сгорели, оставшиеся двое деток Нюрки, и Рая, первая прибежала к горящему дому, но было уже поздно. Горящая крыша рухнула и накрыла спящих детей. И теперь Нюрке некого было обвинять. Виновата она сама, что оставила ещё горящую печь, и спящих детей дома одних. Она сама побежала на автобус, чтобы успеть поехать в районный центр, хлопотать за пенсию. И вернувшись, Нюрка застала вместо дома, тлеющиеся угли. Сгорели дети. Сгорело всё! И Нюрка громко плакала и стенала. И воя, как дикий зверь, схватилась за грудь и рухнула на пепелище. Когда Рая подняла её, она была уже мертва.

Любовь Аверьянова

September 08, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7512>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com